

ВЫЗЫВАЕТ ВОЙД ВОЛОПАСА

Мефодий Кот

12+

Мефодий Кот
Вызывает войд Волопаса

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кот М.

Вызывает войд Волопаса / М. Кот — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Войд Волопаса — область пространства диаметром в 330 миллионов световых лет, в которой нет практически ничего. Экипаж исследовательского корабля «Удильщик» уходит в глубокий космос за ответами — что скрывается в пустоте и способна ли Вселенная по-настоящему услышать человека?

Мефодий Кот Вызывает войд Волопаса

– Не знаю. Выгляни в иллюминатор, соориентируйся на местности.

Шестова так и сделала, и только когда в глазах заломило от непроглядной тьмы, выругалась тихонько, чтоб не слышал никто. «Издевается», беззлобно подумала Шестова, уцепилась за край воротника и оттянула молнию, упершуюся в межключичную ямку. Стало тяжелее дышать, хотя насосы работали исправно, а тревожный сигнал системы «OXYGEN OUT!» она не слышала со времен тренировочных полетов. Ладно подогнанный сам к себе корабль работал как атомные часы. Они пересекли границу зоны исследования много времени назад.

– Как-то здесь совсем безлюдно.

– Безлюдно? – Аннушка перестала копаться в мешке с деталями и в упор посмотрела на Шестову.

– Не то хотела сказать, прости. Беззвездно. Такой унылый участок пространства.

– «Мама, а что, если звездочки – это маленькие человечки?» – Аннушка выкрикнула тонким детским голосом и поморщила нос. Нет, кажется, она совсем не злилась на Шестову. – Всегда было интересно. Ну то есть как всегда... лет до семи, а потом появилась книжка с описанием огромных шаров раскаленной плазмы и кипящего газа. И вот я здесь. И вот мы здесь. Это так смешно.

– Ань, хочешь, распылитель включим на пару секунд?

Шестова поняла, что хотела бы присесть, усесться, развалиться да хотя бы на полу, но в их реальности это было скорее наградой, чем необходимостью. Распылить 0,5 миллилитра хлорофила в воздух – награда, опустить шторы иллюминаторов на 15 минут – награда, включить искусственную гравитацию на 0,5 часа – награда, выпить глоток порошкового вина – и то награда. Простая вода из реки, на которой стоит завод по производству удобрений, настолько грязная, что чайная ложечка стоит, с запахом дома – награда небесного уровня. Но такого на корабле, конечно, не держали, он забрался в небо слишком глубоко.

– А толку? – Аннушка вытасила индикаторную отвертку, затерявшуюся на самом дне ящика, и, зажав в зубах полоску изолянта, продолжила ковырять давно затихший радиоприемник. – Оставим на твой день рождения, когда он, кстати?

– Не помню, – Шестова не смогла выбрать интонацию для этих слов, и получилось что-то среднее между жалобой и злым укусом. – Ты с ним так возишься, как будто тут есть что принимать.

Аннушка не отвечала ничего, пока приемник не засветился белыми лампочками. Он проснулся и его шипение усыпляло.

– Реликтовое излучение будем принимать, Шестова, слушать белый шум.

– На Земле и так его слушают.

– Неправильно слушают. И мы здесь тоже неправильно, – Аннушка нахмурилась и подкрутила частоту. – Вдруг всё просто. Вдруг все ответы на все вопросы в нём, а мы пропустим передачу и не узнаем самого главного.

– Например, когда мой день рождения.

– Например.

* * *

Ну серьезно.

Кому нужно исследовать эти проклятые войды?

Три сотни миллионов световых лет пустоты.

Люди, которые умеют определять возраст, массу, размер, тип звезды по одному только излучению, люди, которые могут находить экзопланеты по одной только мимолетной тени – с помощью транзитной фотометрии, люди, которые чувствуют аттракторы только по тому, как закручивается движение галактик... Но изучать войд на корабле, практически вручную, с официальными и полномочными представителями земной цивилизации на борту. Зачем? Все знают, что тут ничего нет для человеческих глаз и рук. С гиперпрыжком можно было отправиться куда угодно во Вселенной, посмотреть на далекие экзопланеты, изучить, не подходя слишком близко, релятивистские струи, послушать квазары.

Иллюминаторы «Удильщика» были максимально большими для этого типа исследовательского корабля, они практически никогда не задраивались – по инструкции разрешено было их закрывать только во время чистки и при угрозе целостности корабля в коротких гиперях. Но...

– Здесьнет даже пес-ка, кото-рый мог бы за-бить-ся мневтрусy, – Шестова сказала это вслух медленно, неправильно разделяя слова на слоги. Ритуальную фразу она произносила перед каждым сном, когда пристегивалась ремнями к боковой панели спального отсека. Если бы она могла, то продавила бы в пластике целый овраг. Но они не включали искусственную гравитацию во время сна, экономили топливо. Из «Удильщика» давно можно было сделать родной дом, но Шестова с Аннушкой всё экономили и выжидали момент, когда станет ясно – вернуться на Землю уже нельзя. Пообещали устроить друг другу праздник в этот день, а потом все дни слились в один так крепко, что разлепить их не смог даже электронный календарь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.